

РАЗГЛАШЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ как преступление влечёт ответственность по ст. 178 УК Республики Беларусь. Его непосредственным объектом является порядок обращения информации о частной жизни граждан, касающейся состояния их здоровья. УК Республики Беларусь установил ответственность за Р. в. т. в связи с необходимостью гарантировать конституционное право каждого гражданина на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь (ст. 28 Конституции), тесно связанную с семейными отношениями. Правило о профессиональной (врачебной) тайне закреплено законами Республики Беларусь «О здравоохранении», «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» и другими нормативными актами.

Врачебную тайну составляет информация о факте обращения гражданина за медицинской помощью, состоянии его здоровья, диагнозе заболевания, результатах диагностических исследований и лечения, а также иные сведения, в т. ч. личного характера (например, об интимной или семейной жизни граждан), полученные при его обследовании, лечении, а в случае смерти – о результатах патологоанатомического вскрытия. Это информация, полученная медицинскими, фармацевтическими или иными работниками в процессе исполнения ими профессиональных или служебных функций. Сведения, составляющие врачебную тайну, как предмет анализируемого состава преступления – это информация о заболевании лица, о результатах медицинского освидетельствования пациента, а также о наличии у лица ВИЧ-инфекции или заболевания СПИД. Таким образом, объём сведений, составляющих врачебную тайну, значительно шире предмета преступления, предусмотренного ст. 178 УК. Сведения, составляющие предмет врачебной тайны, указанные работниками не имеют права разглашать без профессиональной или служебной необходимости.

Некоторые ограничения врачебной тайны предусмотрены Законом «О здравоохранении». Так, например, с согласия гражданина или его законного представителя допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в т. ч. должностным лицам, в целях обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, использования этих сведений в учебном процессе и некоторых иных целях. Медицинские и фармацевтические работники не несут ответственности за сообщение сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия пациента или его законного представителя в следующих случаях, предусмотренных ст. 60 Закона «О здравоохранении» и ст. 11 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»: 1) по запросу государственных органов и иных организаций здравоохранения в целях обследования и лечения пациента; 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; 3) по письменному запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством при обосновании необходимости и объёма запрашиваемых сведений; 4) в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему; лицу, признанному в установленном порядке недееспособным; лицу, не способному по состоянию здоровья к принятию осознанного решения (для информирования их законных представителей, супруга, близких родственников); 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью причинён в результате насильственных действий (для сообщения в правоохранительные органы).

Названные положения закона отражают приоритет государственных и общественных интересов и не означают нарушения врачебной тайны, поскольку сведения о фактах обращения за помощью, о болезни и лечении граждан сообщаются лишь указанным в законе органам и лицам, которые наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками также обязаны не разглашать эти сведения.

При этом необходимо иметь в виду, что, согласно п. 7 ч. 2 ст. 60 УПК, врач не подлежит допросу в качестве свидетеля без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны.

Объективная сторона преступления – Р. в. т. – состоит в сообщении известных виновному сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента третьему лицу без профессиональной или служебной необходимости. Ч. 1 и 2 ст. 178 УК не предусматривают наступления последствий, поэтому составы Р. в. т. по указанным частям ст. 178 являются формальными и считаются оконченными с момента ознакомления со сведениями о заболевании или результатах медицинского освидетельствования посторонних лиц либо самого пациента. Состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 178, следует отнести к материальным составам поскольку в качестве признака объективной стороны состава указаны тяжкие последствия, наступившие в результате деяний, предусмотренных ч. 1 или 2 анализируемой статьи. К тяжким последствиям могут относиться, например, самоубийство потерпевшего, его психическое заболевание, распад его семьи, причинение ему крупного имущественного ущерба, существенные нарушения его трудовых прав (увольнение, ограничения в работе или службе, перевод на другую менее оплачиваемую работу) и т. п.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 178 УК, характеризуется прямым умыслом. Лицо сознаёт, что, разглашая врачебную тайну, причиняет вред конституционно закреплённым правам и интересам граждан, и желает так поступить. В отношении наступления тяжких последствий (ч. 3 ст. 178 Республики Беларусь) возможна и неосторожная форма вины. Мотивы и цели Р. в. т. могут быть различными, они не являются обязательными признаками анализируемого состава, однако должны учитываться судом при назначении наказания и решении иных вопросов уголовной ответственности.

Субъект анализируемого преступления – специальный. Субъектами преступления, предусмотренного ст. 178, являются медицинские и фармацевтические работники, имеющие высшее (врачи, фармацевты), среднее специальное (сёстры) образование и не имеющие такового (няни, сиделки, регистраторы). Субъектами данного преступления могут быть и иные работники, например, дознаватели, следователи, прокуроры или судьи, которым в связи с профессиональной или служебной деятельностью стали известны сведения о заболевании или результатах медицинского освидетельствования потерпевшего.

В ч. 2 ст. 178 предусмотрен квалифицирующий признак – Р. в. т., выразившееся в сообщении сведений о наличии у лица ВИЧ-инфекции или заболевания СПИД.

Уголовное преследование по ч. 1 и 2 ст. 178 осуществляется согласно ст. 33 УК по требованию лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя.

В.В. Борода